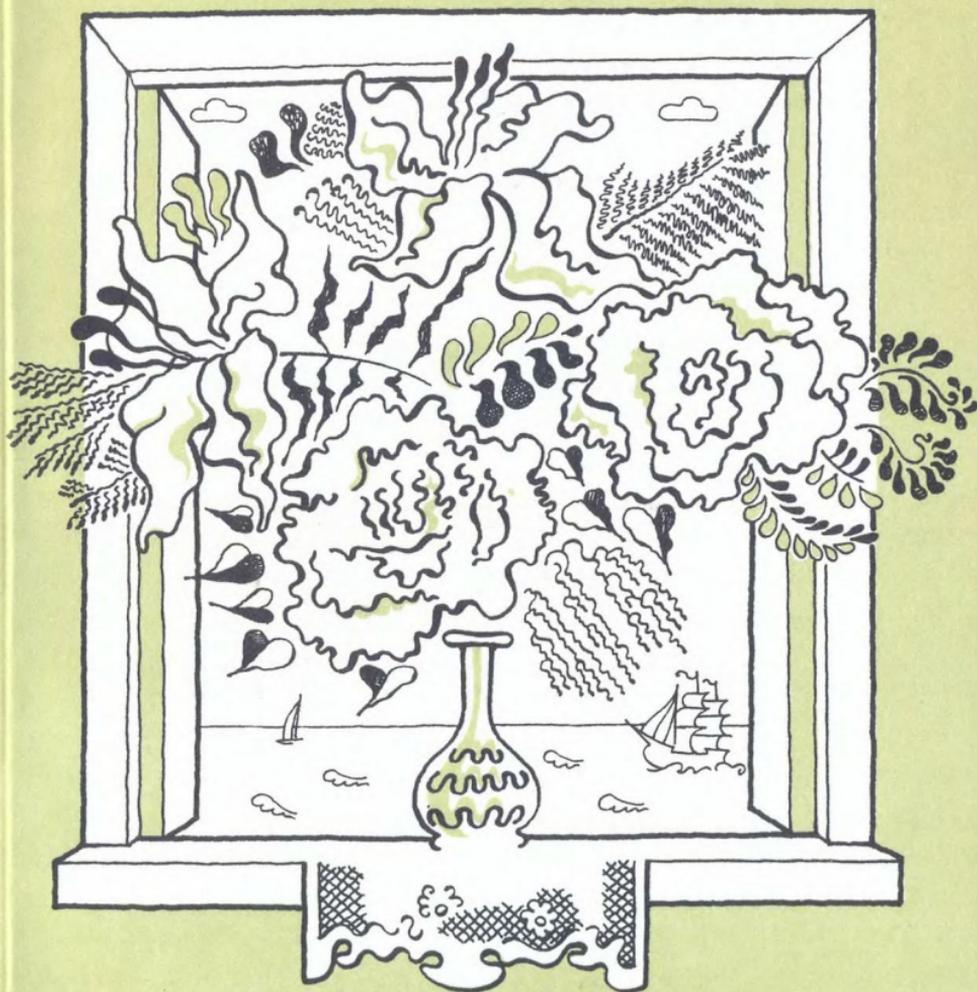

Нове́лла Матвеева

МЕНУЭТ

Новелла   МАТВЕЕВА

М Е Н У Э Т

Москва, 1994

Издано при содействию фонда
Анатолия Якобсона

Художник Елена Герчук

**Издатели благодарят за помощь
альманах "Коллекция",
а также Сергея Журавлева
и Алексея Карамышева**

I S B N 5-7327-0017-X

с — Н.Матвеева

с — Е.Герчук (оформл.)

От составителя

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОТКРЫТИЮ

Был такой спектакль в Центральном Детском театре — “Предсказание Эгля”. Свободная фантазия Новеллы Матвеевой по “Алым парусам” А.Грина.

Был... Имел большой успех. И вдруг — исключен из репертуара. За что? Почему? Поговаривают, всему виной — борьба с зеленым змием: часть действия спектакля имела неосторожность происходить в трактире...

Как бы то ни было, но постановки этой больше нет. Осталось множество прекрасных песен — нечто совершенно новое в театральной поэзии. Наконец-то они все пришли к читателю. То же можно сказать о песнях к спектаклю “Пастушка и трубочист”, так и не увидевшему сцены.

А вот песни “Миссури” и “Альпинисты” известны уже очень давно. Тем не менее, в этой книге — первая их публикация. Спустя тридцать с лишним лет после написания...

Встретите вы и других старых знакомцев — песни для радиопостановки “Принцесса на горошине”. Они тоже печатаются впервые.

Ну а завершают книгу неизвестные стихотворения Новеллы Матвеевой. Часть из них написана в начале шестидесятых, иные — относятся к девяносто четвертому году.

Одним словом: вы держите в руках уникальное издание. Так стоит ли убеждать вас отнести к нему с вниманием и интересом?

Михаил НОДЕЛЬ

ПЕСНИ ДЛЯ ТЕАТРА

К сказке Андерсена "Принцесса на горошине"

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ ПРИНЦА

Плывет в океане судно.
Плывет много дней..
Подружку найти нетрудно,
Невесту — куда трудней!

Покуда неизвестную,
Но ту, что всех милей,
Ищу себе невесту я
Из рода королей.

Плывет в океане судно —
Тысячу дней..
Невесту найти нетрудно,
Принцессу — куда трудней!

Я дал ей три работы,
Три дела — ей одной:
Принцессой быть,
Невестой быть
И встретиться со мной!

Идет в океане судно
Много, много дней..

ДУЭТ КОРОЛЯ И КОРОЛЕВЫ

— Мой друг, подайте мне клубок
Шелка ...
Как мрак за окнами глубок!
Долго
Длится зима.

— Куда-то закатился моток,
Но вот — платок ...
Подсядем к пламени поближе,
Раздуем жарче камелек.

Давайте мирно зимние эти
Дни коротать.
Одно осталось нам на свете:
Терпеть, надеяться и ждать.

Одно осталось нам на свете:
Терпеть, надеяться и ждать.

Начало 1970-х

ВТОРАЯ ПЕСНЯ ПРИНЦА

Скитался по горам, бродил по лесу,
Искал мою прекрасную принцессу,—
У всех принцесс гостил,
У всех принцесс гостил,

Но та — груба, смеется слишком громко.
Другая — все равно, что экономка:
Считает, сколько сахару
Я в кружку опустил!

Считает, сколько сахару
Я в кружку опустил!

Скромна, великодушна и ранима,
И так нежна (нежней колечек дыма!)
Принцесса быть должна,
Принцесса быть должна.

Зачем во мне вы видите повесу?
Ищу я только славную принцессу,
Живую, неподдельную...
Но где, но где она ?!

Начало 1970-х

ПЕСЕНКА КОРОЛЕВЫ

Коварно озираясь
Направо и налево,
— Ну, это-то мы посмотрим, —
Сказала королева.

Ну, это-то мы посмотрим, —
Сказала королева.

— Сколь род у ней старинный,
Мы больше у ней не спросим:
Ей на ночь под перины
Горошину подбросим.

Ей на ночь под все перины
Горошину подбросим.

И если подвоха
Красавица не почувет,
Ее дело плохо, —
Пускай в хлеву ночует!

Скорей пошлю самозванку
Гусей пасти спозаранку,
Чем дам ей жить у свекрови
Королевской крови!

Чем дам ей жить у свекрови
Королевской крови!

Начало 1970-х

ПЕСЕНКА ПРИНЦЕССЫ

Ах, не спрашивайте, королева,
Хорошо ль я сегодня спала!
Говорю вам это не для гнева,
Но — как дурно я ночь провела!

Чем набиты у вас тюфяки?
Чем насыпаны пуховики?

В них, наверное, кухарка прячет
Терки, вертелы, вилки, котелки!
Терки, вертелы, вилки, котелки!

Лучше спать на камнях мостовой,
Чем на этой перине пуховой!

Ах, не спрашивайте, королева,
Хорошо ль ваша гостья спала...
Говорю я это вам без гнева, —
Но — как дурно я ночь провела!
Очень скверно я нынче спала...
Ах, как гадко сегодня я спала!

1973

МЕНУЭТ

Дуэт Принца и Принцессы

— Как странно
Видеть вас рядом!
Думал, вас в мире
Вовсе нет!

Все думал:
С кем же я стану
Танцевать танец
Менуэт?

— Милый друг, ну-ка,
Дайте мне руку, —
Чересчур скользкий здесь
Паркет.
Целыми днями
Буду я с вами
Танцевать учтивый
Менуэт.

Гадала:
Я кому вытку
Золотой ниткой
Рукава?

С кем рядом
На коне сером
Буду день целый
Гарцевать?

— Но рукав золо-
том у камзола
Будет вам трудно
Расшивать:
Целыми днями
Буду я с вами
По лесам зеленым
Гарцевать!

1973

Ну-ка, солонки!
Ну-ка, масленки!
Хмурый кофейник, щипчики тонки, ложечки звонки,
Ну-ка, вы, чашки, — поздние пташки чаепитий,
Ну-ка, — свидетель важных событий, певчий фарфор, —

Ну-ка, давайте,
Все оживайте!
Топотом звонким ручки-ножки разогревайте,
Чтобы поплыли вместе с вами в кукольном вальсе
Эти упрямые Пастушка и Трубочист!

Ах, неизвестно: скоро ли снова
Так же часы пробьют среди молчанья ночного,
Скоро ли вновь, послушные детки чайных сервизов, —
Две статуэтки бросят вызов
Грозной судьбе...

1976-78

ДУЭТ ПАСТУШКИ И ТРУБОЧИСТА

— Стою перед тобой
И тайно мечтаю,
Что я тебе вручаю
Амулет золотой.

Но если я твое
Имя тихо назову,
То имя, что шепчу я
Во сне и наяву, —

Неизвестной тропой
Со мной — пойдешь ли?
Назовешь ли
Ты это Судьбой?

— Не знаю что сказать...
Мне страшна эта новость!
Я, кажется, должна
Проявить к вам суровость...

Недолго беззаботной
Мечте вашей длиться:
Девическому сердцу —
Недолго разбиться!

— Стою перед тобой,
И тайно мечтаю,
Будто я тебе вручаю
И любовь и покой.

Пойдем же в этот грозный
Широкий мир, с тобой!
Ты слышишь, как по стенам
Гремит его прибой?

Если нам выбирать
Из всех боязней,
То всего опасней —
Время терять!

1970-е

ПЕСЕНКА ФАРФОРОВОГО КИТАЙЦА

Фарфоровый китаец я.
Пустым-пуста у меня башка.
В груди у меня катается
Бубенчик в треть вершка,
Динь-дон,
Бубенчик в треть вершка.

Огонь за решеткой плещется.
Стоит девица передо мной...
Мне кажется, мне мерещится,
Что я ее дед родной,
Динь-дон,
Что дед я ее родной.

А если мне что покажется,
То так оно и окажется,
И кто отрицать отважится,
Что дед я ее родной,
Динь-дон,
Что дед я ее родной?

Но тут я открытье делаю,
Что к ней подмазался Трубочист...
Он дарит ей розу белую, —
Знать, план у него нечист,
Динь-дон,
Знать, план у него нечист!

Но я, для порядка строгого,
Спасу негодницу от греха
И выдам за козлоногого
Двурогого жениха,
Динь-дон,
Двурогого жениха.

И выдам за козлоногого,
Сурового и жестокого,
Крутого, а не пологого,
Двурогого жениха!

Ведь если мне что покажется,
То так оно и окажется;
Любому пускай втемяшится
Такая же чепуха,
Динь-дон,
Такая же чепуха.

Попробует пусть откажется!
Она у меня напляшется!
Динь-дон...
Динь-дон...
Динь-дон...

(Китаец засыпает. Всю песенку он исполняет между засыпаниями и внезапными пробуждениями)

1978

ПЕСЕНКА О КОЗЛОНОГЕ

ФАРФОРОВЫЙ КИТАЕЦ:

Кто говорит, что Козлоног
И непреклонен, и жесток,
Тот сам клеветник и лжец!
Тот сам клеветник и лжец!

У Козлонога много жен,
Но ни одну не бросил он:
Вот верности образец!
Вот верности образец!

ПАСТУШКА:

Ночи и дни, совсем одни,
В темном шкафу сидят они;
Катятся слезы по щекам
У них без конца...

ПАСТУШКА, ТРУБОЧИСТ И ВЕСЬ ХОР
ИГРУШЕК (кроме КИТАЙЦА):

Страшный, коварный Козлоног!
Ты посадил их под замок!
Прав будет тот,
Кто их спасет
От этого подлеца!
От этого подлеца!*

1977

**Примечание автора: впоследствии
Пастушка и Трубочист, убегая, попутно
выпускают из шкафа всех кукол. Н.М.*

БЕГСТВО НА ШХУНЕ

Или Великое кукольное разбирательство

ТРУБОЧИСТ:

— На двухмачтовой шхуне к Югу,
К Югу мы улетим!
Корабельщику за услугу
Мой кафтан отдадим.

В дураках мы оставим вьюгу,
Бурю — опередим!

ПАСТУШКА:

— Но, в скитаниях непрестанно,
Друг единственный мой,
Как же будешь ты без кафтана
В бурном море, зимой?

Право, это мне очень странно...
Лучше уж сразу — домой!

ТРУБОЧИСТ:

— Возвращайся домой, девчонка!
Старый дедушка ждет.
Он китаец, а ты саксонка, —
Он тебя не поймет.

В переводчики поросенка
Датского призовет!

ПАСТУШКА:

— Ох, какой ты сегодня злючка!
Впрочем, правда, чудно:
Почему я китайцу внучка?
И... насколько давно?

Ладно! Если нам дома — взбучка,
Нам теперь все равно...

ВМЕСТЕ:

— На двухмачтовой шхуне к Югу
Мы отсрочим побег...
Корабельщик нам сунет в руку
Карамельный ковчег.

КОРАБЕЛЬЩИК:

— Кавалер, забирай подругу, —
В море падает снег!

ПАСТУШКА И ТРУБОЧИСТ:

На двухмачтовой шхуне на Юг,
Мнилось, мы улетим,
А теперь выясняется вдруг,
Что лететь — не хотим!

Стихи 1976-83

У СТАРОЙ ДОРОГИ...

Татьяне Александровой

У старой дороги стоял когда-то дом,
В нем были чуланы и лестница винтом.
И жили в том доме с неведомых пор
Картинки, игрушки и чайный фарфор.

Как белая роза, а с нею темный лист,
Жила там Пастушка, там жил Трубочист.

Судьба не напрасно их вместе свела.
Плетенка для хлеба их счастьем помогла,
Но не было в мире такого угла,
Где жизнь их удачно сложиться могла.

Как белая роза, а с нею темный лист,
Жила там Пастушка, там жил Трубочист.

Всегда окружал их игрушек целый хор...
Но дверь покосилась и выщвел ковер.
И ставни забиты, и старый дом забит...
А сказка все длится, а песня — звучит:

”Как белая роза, а с нею темный лист,
Жила тут Пастушка, тут жил Трубочист.”

И ставни забиты, и старый дом забыт.
А сказка — все длится. А песня — звучит...

1976

**Из пьесы-фантазии по мотивам А.Грина
"Предсказание Эгля"**

ШЛЮПКА "БРЕТАНЬ"

Вот опустилась над Северным морем
Темно-зеленая тусклая ночь.
Всем мореходам,
Смытым волною,
Шлюпка "Бретань" выплывает помочь.

Вот засветилась над Северным морем
Бледно-зеленая, смутная рань.
Кто мореходам
В море поможет?
Поможет небо
Да шлюпка "Бретань"!

1970-е

СКРИПОЧКА

На том подворье скрипочка пиликает,
Она сердца забытые тревожит.
Кто пьет без горя, тот его накликает.
Кто пьет от горя, тот его умножит.

Шарманка, друг!
Позвонче спой!
Живется тут неплохо нам с тобой!
Шарманка, друг,
Не смей скрипеть!
Ну что нам стоит песенку допеть?

Но если видишь: выпить хочет кто-то,
Притом — моряк, притом — душа морская,
То как-то сразу петь, играть охота
И веселиться, устали не зная!

Шарманка, друг,
Позвонче пой!
Живется тут неплохо нам с тобой!
Шарманка, друг,
Не смей сипеть!
Ну что нам стоит песенку допеть?!

1978

НА БЕРЕГУ СИРОТЛИВОМ...

На берегу сиротливом
Пахло вечерним приливом —
Близился волн сердитый накат.

Ветер принес по утесам
Маску с малиновым носом...
Где-то вдали шумел маскарад,
Где-то вдали шумел маскарад.

На маскарадные звуки
Шли, простирая к ним руки,
Два музыканта, два скрипача.

Если гостям маскарада
Сладкую музыку надо, —
Вот она, скрипка, — здесь, у плеча!
Вот она, скрипка! Здесь, у плеча...

Вот она, скрипка, вот она, скрипка,
Вот она, скрипка, — здесь, у плеча!

Чтобы успеха добиться,
Надо слегка прифрантиться, —
Шляпу начистить, фрак залатать...
У музыкантов однако
Не было шляпы и фрака, —
Это Фортуна шутит опять!

Это Фортуна, это Фортуна,
Это Фортуна шутит опять.

Так, мимо кромки прибоя,
Шли горемычные двое
В темную ночь — на свет фонарей...
Жизнь! Улыбнись музыкантам!
Светом своим незакатным
Ты озари их, слава, скорей!

Ты озари их, ты озари их,
Ты озари их, слава, скорей.

1970-е

ПЕСНЯ ДЕВУШЕК И ПАРНЕЙ В ТРАКТИРЕ

Бесприданница-красавица (вица-вица, са-вица!),
Курносенький носок,
Если хочешь мне понравиться (виться, виться,
ца! ца!),
Заштопай мне носок,
Мне носок.

У соседа-дармоеда (еда-, еда-да, да, да!)
Замечательный кабан:
Пятачком копнул, каналья (налья-на, налья-на),
Вырыл денег целый жбан.
Целый жбан.

У нашего борова (рова-рова, рова, ворова)
Никакого норова:
Подожгу ему щетину (тину-тин, тину-тин, тин,
тин) —
То-то будет здорово!
Здорово.

Ничего не остается (ничего, ничего, во! во!),
Если сварить петуха:
Ножки, крылышки, мордашка (дашка-шка,
дашка-шка),
Остальное — потроха.
А-ха-ха!

Шут солдата обманул (манул, манул, обманул,
нул, нул),
Ему голову пригнул;
Для потехи — вот так смехи (мехи-мех, мехи
-ме!) —
В бочку с дегтем окунул.
Окунул.

1970-е

ПЕСЕНКА ПОЛИЦЕЙСКОГО

Сидит кошка на заборе.
Воробей клюет зерно.
А инспектор контрабанду —
Тра-ра-рам, пиф-паф! Гоп-гоп!

А инспектор контрабанду,
А инспектор контрабанду-банду,
банду,
банду,

А инспектор контраба
(Не перечь мне, шантрапа!) —
Тра-ра-рам, пиф-паф! Гоп-гоп!

Не стирай, капрал, портянки
И не вешай их сушить:
В это самое мгновенье
Тебя могут задушить!

В это самое мгновенье —
На верхушке вдохновенья-венья,
венья,
венья, —

В эту самую мгновень
Обстановочку проверь!
Тра-ра-рам, пиф-паф! Гоп-гоп!

1975

ПЕСНЯ МЕННЕРСА*

Я с це...

(Хлебни!)

Я с це...

(Глотни!)

Я с цепи шлюпку снял,

Но поскользнулся я

(Глотни!)

И в море я упал!

Златого детства дни!

Кто скажет, — где они?

Не повторятся никогда

Те незабвенные года...

(Глотни! Хлебни! Глотни!)

Суровый шквал барашки гнал,

Ревел сердитый вал...

Напрасно я (Хлебни! Глотни!)

Народ на помощь звал!

А между прочим, на валу

Стоял матрос Лонгрен!

Я ждал, что он меня спасет

От грозных перемен.

А он — не спас?
Держи карман!
Ведь помню, как сейчас:
Кричу "Прости!",
Прошу спасти!
А он? Не спас?
Не спас!

Драгого детства дни!
Увы — пришли-ушли..
Ах, не вернуться никогда
Те незабвенные года..
(Утешься! Ляг! Вздремни!)

— А я не верю, что Лонгрен
Так зол, жесток и груб!
Быть может, Меннерс, против вас
Лонгрен имеет зуб?

— Признаться, был когда-то грех:
Я лез к его жене.
Но разве должен я за то
Кормить акул не дне?

И сплю я в море — там, где дно,
По мне течет вода...
Подите, позовите-ка
Полицию сюда!

Святого детства дни
Попробуй, их верни!
Ах, не вернутся никогда
Те незабвенные года!

1970

**песню временами подхватывает толпа
его единомышленников, делая вставки
в текст*

БАЛЛАДА ЛОНГРЕНА

— В дальнем плаванье был я, соседка.

В дальнем. Да.

А как раз в ту пору пришла в мой дом

нужда.

А матросу положено плавать круглый срок...

Ничего я не знал. А и знал бы — доплыть

не мог.

Да и писем не слала мне Мери, моя жена:

Все старалась, бедняга, судьбу побороть одна.

До того ль было туго — хоть жить на свете брось!

И за помощью к Меннерсу ей пойти пришлось.

— Что же Меннерс?

— А Меннерс — давай нагонять туман:

”За любовь, — говорит, — я согласен открыть

карман,

За любовь, — говорит, — я готов растрясти

кошель”.

С перепугу бежать ей пришлось — без плаща! —

в метель.

(Был апрель. Но зловердный, промозглый был
апрель).

Подобрали ее рыбаки на дороге в Лисс.
Только зубы стучали, да руки у ней тряслись...
Всю пробредила ночь. А наутро она ушла
Далеко-далеко от людского добра и зла.

Говорят, помешался Меннерс, когда тонул?
Да не я в ту бурю в пучину его толкнул.
Эх, не я ему мстил за несчастный моряцкий дом:
Это море судило его
Своим
Судом.
Это море судило его
Своим
Судом.
Чтобы небу далекому все рассказать о том.

1970-е

ВСЕ ПРОЙДЕТ. ПЕСНЯ МАРТЫ

(Исполняется при поддержке Нищего)

МАРТА (К Лонгрену — все время) :

О, не горюй, не печалься,
Не склоняйся к руке головою!
Раны сердца, поверь, заживают,
Рвы земли зарастают травой.
Все пройдет...

НИЩИЙ (К Лонрену) :

Я уж бегал глядеть: заросли уж!
Заросли уж, клянусь головою!
Все пройдет!

МАРТА:

Ты печалью врагов забавляешь,
А друзей ты, печалься, печалишь.
Оглянись! Не увидишь ли пару
Глаз, готовых глядеть на тебя лишь?
Все пройдет!

НИЩИЙ (К Марте) :

Дура, корова такая ж!
Что ж ты зенки-то попусту пялишь?
Ты гляди, зазеваешься вовсе,
А тогда мимо рта моего — все,
Все пройдет! —

И кусок пирога, да,
Что на свадьбе у этого гада
Съел бы я... Покутил бы
на славу,
И с собой прихватил бы по праву
Твой сундук...

МАРТА:

Или рук не найдется на свете,
На тебя лишь трудиться готовых?
Чтобы пламень играл вечерами
В очаге на поленьях дубовых...

НИЩИЙ (К Лонгрену) :

Так пошто ж,
Ради дохлых и хворых,
Гонишь в шею — живых и здоровых?!

1970-е

ПЕСНЯ ЛОНГРЕНА

Песен не петь. Не хмурить
Важно при этом брови.
Слово свое не вставить
В речь моряков о море.

Реи не сметь брасопить,
Дело морское — бросить.

Не для того ли эти
Встретил моряк потери,
Чтобы, забыв о море,
Так же забыть... О Мери?

Разве Земля и Воды
Вместе — так мало стоят?

Мери моя!
Священно для меня
Кресло твое
В каморке, у огня.

Мери моя!
Спокойно спи в Раю:
Я не забуду
Мери мою.

1970-е

ПЕСНЯ НИЩЕГО*

Хозяин!

Летом и зимой

Брожу я по миру с сумой.

И оттого, что нищета плетется сзади,

Прошу: подайте мне, скитальцу, Христа ради!

Для пропитанья и житья

Подай мне два твоих ружья;

Напоминаю: ДВА РУЖЬЯ,

ОБА,

ОБА!

(Оба, оба, оба...)

Подай в плетенке мне вина!

И (оттого, что жизнь одна)

К вину должна быть ветчина —

Много!

(Много, много, много...)

Исполни бедный мой каприз,

Приподнеси ты мне, как приз,

Твой кошелек зеленый из

Плимута,

Плимута

(Плимута, Плимута,

Плимута, Плимута,

Плимута...)

А в кошельковой глубине
Пусть будут денежки на дне:
Сейчас без денег как-то не
Принято,
Принято.

(Принято, принято,
принято, принято.
принято...)

Сюда пришел я неспроста,
А чтоб хорошего холста
Заполучить себе, Христа
Ради;
С фасаду справно я одет,
Но если сильно светит свет,
То никакого виду нет
Сзади...

Хозяин! Летом и зимой
Брожу я по миру с сумой...

1970

**Ему подпевает хор зевак — то вблизи, то
вдали...*

Как жар, горел закат.
И вот наступили
Окованной ногою
Торвальду на грудь:

— Скажи, учтивый рыцарь,
Последний твой завет,
Чтоб доблестная воля
Сбылась когда-нибудь...

— Передайте бойцам, моим собратьям,
Что без страха я принял конец.
А добрым трубадурам, певцам передайте:
Пускай живут, как должен всегда жить певец,
А добрым трубадурам, певцам
передайте:
Пускай живут, как должен
всегда жить певец.

Тогда к Торвальду,
Бойцу и скальду,
Слетел на крыльях
Небесный гонец.

1970-е

КОРАБЛИ—ИГРУШКИ

Песня Ассоль в детстве

С канатами, дрожащими, как струны,
В порту стояли кукольные шхуны,
Покачивали мачтами устало:
Их буря в океане укачала.

Подплыли к ним четыре бригантины —
Их мачты были тоньше паутины!
Четыре корабля, четыре трюма,
И в первом трюме — добрый фунт изюма!

А в темной глубине другого трюма
Сидела в клетке маленькая пума,
А в третьем — два игрушечных паяца,
Сидят впотьмах, а выглянуть — боятся!

Отважный кот сидел в четвертом трюме —
Надменной кока, боцмана угрюмой;
Он видел все четыре части света,
И все на нем матросское надето!

С канатами, дрожащими, как струны,
В порту стояли три-четыре шхуны,
Покачивали мачтами устало —
Их буря в океане укачала...

Начало 1970-х

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЭГЛЯ

Подойди ко мне!
Я в твоих глазах
Вижу капли слез.
В мире много зла,
Но не надо все
Принимать всерьез.

Ты не верь земле
Черствой и сухой,
Верь волне морей.
Пусть она скользит,
Дразнит и грозит,
Больше правды в ней.

Пробегут года
Быстрой чередой,
Как в ручье вода...
Видишь тот обрыв
И простор морской?
Посмотри туда —

Там вдали морской
Ты увидишь блеск
Алых парусов.
С берегов крутых
Ровно в пять часов
Ты завидишь их:

Это будет бриг
Из далеких стран,
Из чужих широт.
Ровно в пять часов
От его бортов
Шлюпка отойдет,

И прекрасный принц,
Сказочный герой,
Нареченный твой,
Весел и умен,
Строен и высок
Ступит на песок.

Слушай, он затем
Только приплывет,
Чтоб тебя спасти!
Если он тебя
Сразу не найдет,
Ты его прости.

Ступит на песок —
Радость на лице,
Сильная как боль.
Скажет: "Добрый день!"
Спросит он: "А где
Тут живет Ассоль?"

Не грусти, не плачь,
Ясных глаз не прячь,
Слезы с них сотри!
Верь моим словам —
Чаще по утрам
На море смотри.

Верь волне морей,
Верь судьбе своей —
Час наступит твой!
Ты увидишь блеск
Алых парусов:
Это — за тобой.

1969-1970

ПЕСНЯ АССОЛЬ В СКАЛАХ

Если голос ветра
В скалах стиснут плотно,
Шепоту и свисту
Веришь безотчетно.

Но, пока я гадаю —
В чем он убеждает? —
То, в чем он убеждает,
С ним же и пропадает!

Я говорю с неизвестной судьбою...
Звуки уносятся сами собою...
Рокот прибоя
Сердце тревогой томит...

Горьким становится воздух вечерний, —
Это, наверно, трубы Каперны;
В дали безмерной
Каменный уголь дымит...

Если ветер плотно
В скалах высоких стиснут,
Веришь безотчетно
Грому его и свисту...

Лодки спят на цепях,
Лодки, как доги, в доке храпят!
Нет, не лодки храпят, —
Это на лодках цепи скрипят...

Я говорю с неизвестной судьбою, —
Речи уносятся сами собою...
Сердце тревогой томит
Ропот прибоя...

1958-73

СЕРЕНАДА ХИНА

Свое достоинство унижая,
Рискуя честью своей по всем приметам,
"Будь мне женою!" — просил тебя я.
Ты отказала мне, фактически, даже в этом.

Хотя, фактически, отвергая
Мое законное по форме предложенье,
Ты позабыла, что не имеешь
В приличном обществе, фактически,
положенья.

Характер скверный, скрытный, нелюдимый,
Тебе простил я, как-никак на все готовый,
И что давно тебя привлекает
Дрянного паруса, допустим, цвет бордовый.

И что шальной зловерный твой папаша
(Когда я бегал босиком, еще мальчонка),
С моим папашей переругался
И утопил его, как все одно кутенка!

ВРЕМЯ ПРИДЕТ...

Песня Ассоль

Время придет — и в просторе морском
Странное судно сверкнет лепестком,
Дивнооблестящие, как на цветах роса!
Медленно шар обогнув земной,
Сказочный принц приплывет за мной —
Вспыхнут над гаванью алые паруса!

— Хочешь ли, — спросит на бриге моем, —
В дальние дали умчимся вдвоем?
— Нет, — я скажу и рукой заслонюсь в ответ, —
К ярко-прекрасным таким парусам
Трудно привыкнуть усталым глазам:
— Слишком, — отвечу, — слепит меня яркий свет,

Яркие краски мне снова солгут.
Я только сумраку верить могу:
В темных углах меня победила мгла...
Он поведет, улыбаясь, плечом,
Скажет: — Не надо грустить ни о чем.
Странная, странная, — ты ведь меня ждала!

Значит, отставка ненастью и мгле!
Как на руках, на своем корабле
Я пронесу тебя над Проливом Бурь!
Радости, счастью, удаче поверь,
Яркого блеска не бойся теперь,
Только глаза для начала чуть-чуть зажмурь...

1972

ПЕСЕНКА ЛЕТИКИ *

Жили рыбы, жили крабы,
Жил папаша осьминог,
Так и жили бы, когда бы
Не попали в котелок!

На чужую бригантину
Бросим взгляд умильный наш!
И теперь ее, скотину,
Можно взять на абордаж...

Непосредственным посредством
Абордажного крюка
Я хозяйюшку с наследством
Подцеплю наверняка!

Подыщу себе хозяйку,
Кралю первую возьму:
Не японку, не малайку,
А плавучую тюрьму.

Жили рыбы, жили крабы,
Жил папаша осьминог.
Так и жили бы, когда бы
Не попали в котелок!

1970-е

**Исполняется честным матросом с намеком на
присутствующих пиратов*

ФРЕГАТ

Песня Грэя

Пропал фрегат высокий мой —
Его пираты взяли в плен,
Зато достался мне взамен —
Кораблик маленький такой,
Кораблик маленький такой!

На ясных палубах покой,
А паруса горят огнем!
А сам он маленький такой,
Что ни матросов,
Ни капитана
Не видно, не слышно на нем.

Пропал фрегат высокий мой —
Его пираты взяли в плен,
Зато достался мне взамен —
Кораблик маленький такой!
Кораблик маленький такой.

Но ветер мне приносит весть,
Что у него хозяйка есть!
Да где ж теперь ее искать?
В какую дверь,
В какие двери постучать?

И что мне делать с ним теперь?
Уплыть на нем нельзя никак...
Ну, что ж — пойми, ну, что ж — поверь:
Одно осталось —
Игрушку эту
Держать осторожно в руках.

Держать в руках — не упустить.
А то судьба нам не простит!
Держи в руках — не упусти,
А то судьба,
А то судьба,
А то судьба нам не простит!

1970-е

СПОР МОРЯКОВ И СМУТЬЯНОВ

— У капитана Олафа
(То, что он крив — пустяки, не беда!)
Меди, железа, олова
Трюмы полны всегда.

— У кривого Олафа в трюмах золото,
А не олово!
Буду спрут и гадина я, если все
До конца — не краденое!

— А итальянец Вероккио
Между товаров различных иных
Возит из дальнего Токио
Снадобье для больных.

Такого "снадобья" нам не надобно,
Нам не надобно!
Кто еще не пропил ум,
      тем понятно,
Что это опиум!

— Жизнь, повторяю, пропадающая
(Совсем!).
Где, капитан, твой широкий размах?
Знаю, что есть настоящая
Жизнь, —
Жизнь на других кораблях!

Эх, не мадамское кружево,
Не табакерки с резьбой..
Эти оружием гружены,
Эти — скотом на убой!

— А в какой связи ты сидишь в грязи?
Что с тобой такое?
— Возился с пушкой — толкал ядро,
А толкнул ведро я...

Сижу в канаве в красе и славе —
И вся история.
Кто не ворует, тот не мужчина,
А инфузория!

1978

В НОВЫЙ ВЕК...

В новый век нам шторма суть не главное:
Безотказны у нас корабли!
Потому-то старинные плаванья
Мне, как мука, на память пришли,

Моряков голоса добродушные,
Их морщин нераспутанных снасть,
Их глаза, провиденью послушные,
И к открытиям вечная страсть.

Их разлука сердечная с милыми
(Я о верных сердцах говорю),
Их надежда, что писана вилами
По зыбучему календарю...

Скрыла многих пучина упрямая,
Не дала им вернуться домой.
Так неужто и память их самая —
Только след, только след за кормой?!

Что ни день — корабли совершеннее,
Блещут поручни, как зеркала...
Но и пусть отступили крушения,
Я не верю, чтоб мука прошла.

Пусть надежда прекрасная сбудется
Для того, кто и нынче, бедняк,
Так же терпит, страдает и трудится,
Как безвестный старинный моряк!

1970-е

ПЕСНЯ ПО ПАМЯТИ

Начинайте песню по памяти —
Скуку дней оставьте земле!
Вы представьте, что выступаете
Летним днем на большом корабле.

С берега чайки летят —
Музыки бурной хотят,
Но ваши мысли настроены
На мирный лад,
Ваши мечты успокоены —
Тихо парят...

Вы сыграйте что-нибудь тихое,
Как вечерний легкий туман...
Как часов настенное тиканье,
Должен с моря звучать барабан.

Флейта, не сразу вступай:
В песне лишь ленты купай,
Но уже если приступишься —
Не отступай!
Нотой -другой не откупишься:
Третью давай!

Но потом — потом нарастание:
Это песнь больших кораблей!
Барабан, греми неустанное,
Веселей! Веселей! Веселей!

Скачет дельфин по волнам.
Чайки торопятся к нам.
Струнами снасти становятся
По временам...
А музыканты готовятся
Плыть по волнам...

1976-1977

ПРОСТО ПЕСНИ

АЛЬПИНИСТЫ

Поскорей наполним нашу,
Все равно какую, чашу:
Чашу кратера вулкана
Или чашечку цветка...

Угли звонкие раздуем,
Как-нибудь переночуем...
Нам живется нелегко, —
Мы уходим далеко,
Мы пришли издалека.

По саваннам необъятным,
По лесам невероятным,
По плато суровых гор,
Где терновник — в сорок свор —
Обдирает нам бока...

А ущелья, — как темно в них!
Но мы сами — как терновник:
Для тернистой для тропы
На ступнях у нас шипы...
Мы пришли издалека.

Нас ошпаривала справа
Вулканическая лава,
Нас окатывало слева
Океана колесо...

Но веревками друг друга
Мы обкручивали туго
И ползли под облака...

Мы пришли издалека.
Мы уходим далеко.

А в плащах-палатках наших
Мы походим на монахов:
Вдалеке от милых жен
Отрешенный капюшон
Надвигаем на лицо...

А под этим капюшоном,
Синим снегом опушенным,
Как стальная полоса —
Неподкупные глаза.
Мы уходим далеко.

Мы уходим далеко.
Мы уходим далеко.
Мы уходим далеко.

В ПРЕДРАССВЕТНОМ ТУМАНЕ...

В предрассветном тумане
Чайка машет крылами...
Далеко проплывают
Корабли перед нами...

Я родился у моря,
На широком приволье.
Всею моею душою
Порт
Свой полюбил.

Я родился у моря,
На широком раздолье.
Всею своею душою
Я свой порт полюбил.

Как помотришь с утеса —
Нет предела волшебней!
Парус клонится косо
На высокие гребни...

Я родился у моря,
На широком раздолье.
Всей моею душою
Порт
Свой полюбил.

Кораблей знаменитых
Прочитал я названья,
Тихо, как заклинанье,
Про себя повторил.

1950-е

ОСЕНЬ ВЕСЕЛАЯ...

Осень веселая, осень золотая,
Ты для охотника лучшая пора!
Он берет ружье
И, собак скликая,
В дальний лес идет
С самого утра...

Не разберешь:
То ли иней, то ль роса?
Ранний мороз
Щиплет сонные глаза,
А собаки рвутся в лес —
Языки наперевес...
Эй, Боб, Джек, Пират!
Ну, скорей, сюда! Назад!

Что ж ты суешь мне и впрямь ружье,
Негодник?
Разве ружье на охоту нужно брать?
Я не говорил,
Что стрелять охотник,
Но охотник я
Хорошо приврать!

Ходит молва,
Что охотники — вруны.
Впрочем, слова
Их, по-своему, верны,
А иной, фальшив на вид,
Небылиц наговорит,
А сам под враньем
Верность правде затаит!

(А сам под враньем
Подло правду затаит!)

”Эх,— говорила нам тетка Фелицата,—
Врать могли бы дома, чтобы воду
Не мутить...
Если можно врать,
Не сходя с крыльца-то,—
Для чего в тайгу
За враньем ходить?”

Всякую пре—
увеличенную дичь
Ты без ходьбы,
Без пальбы преувеличь!
Только в том-то и вопрос,
Что пальба идет — ВСЕРЬЕЗ.
И правда сия
Хуже всякого вранья.

1950-е

МИССУРИ

О Миссури, Миссури,
О Миссури, расчудесный штат!
Приезжайте в штат Миссури
Все, кто хочет быть богат!

О Миссури, Миссури,
О Миссури — расчудесный штат!
Приезжайте в штат Миссури
Все, кто хочет быть богат!

И пускай не обижаются на нас
Алабама, Каролина, Арканзас,
Если только про Миссури
Мы споем на этот раз.

О Миссури, Миссури,
О Миссури, расчудесный штат!
Приезжайте в штат Миссури
Все, кто хочет быть богат.

...Река Миссури — многоводная река,
Река Миссури — судоходная река;
От судов густа Миссури,
Как похлебка бедняка!

Вверх и вниз по ней туда-сюда
Пасутся пароходов ревущие стада,
И за ними
Меркнет в дыме
Миссурийская вода...

О Миссури, Миссури,
О Миссури, расчудесный штат!
Приезжайте в штат Миссури
Все, кто хочет быть богат!

Бизнесменам неизменно там везет,
Нараспев они считают свой доход,
В лад ногами отбивая
Самбу, румбу и фокстрот.

А кому в Миссури нечего жевать,—
Право, нечего тому переживать:
Там жевательной резины
Просто некуда девать!

О Миссури, Миссури,
О Миссури, расчудесный штат!
Приезжайте в штат Миссури
Все, кто хочет быть богат!

И пускай не обижаются на нас
Алабама, Каролина, Арканзас,
Если только про Миссури
Спели мы на этот раз.

О Миссури, Миссури!
Случай как-нибудь еще найдем
И не только про Миссури
Что-нибудь еще
Споем!

О Миссури, Миссури!
О Миссури, расчудесный штат!
Приезжайте в штат Миссури
Все, кто хочет быть богат.

1958

КОРРИДА

И даровита,
И родовита,
И знаменита мексиканская коррида,
Когда сеньоры
В бою с быками
Свою погибель за рога берут руками.

И скажешь, глянув
На бандерилью,
Что бандеролью в этот край
Пришла Севилья,
Хотя коррида
По-мексикански,
Скорей походит на овсянку —
по-цыгански!

Толпа клубится — ни встать, ни сесть...
Сюда приходят поглазеть
Не то на вас,
Ни то на нас,
Не то на трубки без табака...

А матадоры
И пикадоры
Споют вам песенку
про белого бычка!

БОГИ

Боги!

Мы просим вас, мы просим вас, мы просим вас!

Вы, которые живете

Внутри вулкана — огненной горы —

Мы просим вас:

Не троньте нас, не троньте нас,

не троньте нас!

Примите наши жертвоприношенья!

Ну что вам стоит?

Будьте так добры!

Мы черные,

Черней, чем обгорелые поленья,

Но мы уже до белого каленья

От черного отчаянья дошли...

Вот видите?

Мы пали перед вами на колени...

От боли наши пальцы побелели,

Так тесно мы пальцы сплели!

Но за ударом удар

Людям наносит вулкан:

Брызжет камнями шестнадцатитонными

Кратера красный фонтан...

Словно малиновый зев,

Землю разинул пожар:

Трах-та-ра-рах,
Кррак-та-ра-рах —
За ударом удар,
За ударом удар,
За ударом удар..

Пепел горящий летит
Стаями огненных птиц,
Лавы тяжелые складки кривятся,
Как тысячи сморщенных лиц;
Рвутся кричащие рты,
Хмурятся грозные лбы,
Лавы тяжелые складки вздымаются
С видом идущей толпы,
С видом идущей толпы,
С видом идущей толпы ..

Боги!

Ваш гнев великолепен, но и мелочен:

Сколько грома, сколько пыла,

Чтобы суму у нищего отнять!

Боги!

Просить вас больше некому и не о чем.

Это все когда-то было,

Когда-то было.

Не стоит повторять.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА

Отдохну,
Заслоня
Тенью праздника глаза.
Потихоньку оттолкну я
Стену праздника цветную —
Вот и праздник для меня!

Чтоб кружиться не пришлось,
Отыщу у карусели
Неоткрытую доселе
Невертящуюся ось.

Как жокей тишины,
Коей толпы лишены,
Замечтавшегося с краю —
Между скачущих — поймаю
Нерадивого коня;
Отвяжу и расседлаю.
Вот и праздник для меня!

Хорошо — не по теченью
Толп рокочущих — грести,
В общем гаме развлеченья —
Мир глубокий обрести.

Не спеша себе брести
На горячем склоне дня..
Сменой красок утешаться.
Но с потоком не смешаться!
Вот и праздник для меня!

Поприсутствуй,
Поотсутствуй, —
Позевай по сторонам..

...Взмахи молний!
По стенам
Тени клоунов несутся..
Их размер преувеличен,
Скок шуточный раскавычен,
Им гроза — как западня!
Глохнет праздника идея..
Вся толпа бежит, редая..
Ни пинков, ни зуботычин —
Вот и праздник для меня!

...Дальней тенью арлекинов
Разрисованная дверь..
Славно, площади покинув
Отпереть ее теперь!

Сквозь полы и через крышу
Ропот музыки я слышу:
Струны прядают, звеня..
Скину с книг плащи из пыли.
Тихо. Все меня забыли.
Вот и праздник для меня!

1976

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

О ЧЕМ ГОРА ДУМАЕТ

Пойдем да подслушаем:
О чем гора думает?
О чем поет
Чистыми
Ключами подземными?
Зачем солнце к вечеру
Она прячет за спину,
Как шапку с червонцами,
В подкладку зашитыми,
Разбойник нахмуренный?

О чем по низам ее
Шумят дубы темные?
Что шепчет по впадинам
Орешник приветливый,
Ольховник помешанный,
Шиповник запутанный?
О чем в ночи летние
Свистят ветры сонные;

Зачем скрипят соснами
И машут беспамятно
Черемухой пепельной,
Что сыплется сослепу
В томительном сумраке
На камни горячие?

О чем трава дикая
Молчит, как заклятая?
Зачем так ребячливо
И тесно толкутся в ней
Цветки земляничные?

Зачем соловей творит
Зеркальные отзвуки,
Лучи, щелчки, таянье,
В тумане и в зелени,
Конец весны празднуя?

Пойдем да подслушаем,
О чем гора думает?

1963

* * *

Устает мой слух, когда из крана
Капельками падает вода.
Между тем, от шума океана
Я бы не устала никогда.

1960-е

* * *

Вот и осень приблизилась.
Даже тени осунулись.
Предрассветная изморозь
Уложила осу на лист.

И лежит на листе она,
И дрожит у нее крыло,
Колокольчик росой светло,
Отсырела стена.

Не сюда ли, не в эти ли
Мы ходили места и часы?
Отчего же не встретили
Мы тогда ни листа, ни осы?

Ни того колокольчика,
Что теперь цепенеет в тени?
Или... только что, только что
Появились они?

Ах, не только что, не теперь
Появились они. Да вот
Мы-то — в двери, они — за дверь,
Мы в ворота, они — из ворот...

Мы их видели много дней,
Да не зоркий бросали взгляд,—
Просто стали они видней
Оттого, что уйти хотят!

Вот и осень приблизилась —
Даже тени осунулись!
Предрассветная изморозь
Уложила осу на лист.

И лежит на листе она,
И дрожит у нее крыло..
Колокольчик росой светло.
Тишина.

22 марта 1965

ЯЗЫК НЕМЫХ

Язык немых яснее всех других.
Конечно, в нем изящества не много.
Он суховат. Зато среди немых
Не встретишь болтуна и демагога.

Немой понятен потому, что тих.
Талантом не кричать и от ожога
Он заражен от греческого бога
И, в скованности, сверхкрасноречив.

Когда-нибудь, как сорванная ветка,
И ты засохнешь, клад словесный мой.
Словам не верят. Песням верят редко.
А лишнего не скажет — лишь немой.

Все речи — только звуки, В час Прощанья
Мир говорит с достоинством молчанья.

23 марта 1965

* * *

Мы были бы, наверно, водолазы,
Врачи, каменотесы, моряки,
Когда б не стали рыцарями Фразы,
Причудливыми жертвами Строки!

Но мы зарыли, смыслу вопреки,
Призваний наших подлинных алмазы,
И не в свои впадаем мы экстазы
И не свои сжимаем кулаки...

Свою звезду не восприяв никак
И на чужую посягнув планету
(Страшась ли славы, реющей по свету? —
Не дай, мол, Бог, остаться на века?),
В поэзию бросаемся, как в Лету, —
Вот где забудут нас — наверняка!

1973

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО

Вперед! Стезями роковыми —
Сразиться с новой всякий раз
Волной препятствий, каковыми
Сонет испытывает нас.

Живые строчки на Парнас
Приходят, изверги, кривыми!
Тогда как правильным — живыми
Не быть! Не бить "не в бровь, а в глаз"!

Чего ж мы бьемся, сонетисты?
Где достиженья? Где тот клад?
То серебро? Те аметисты?
Тех рвений зримый результат?

Сонет — он либо точен, либо
Хорош. Да и на том спасибо!

1983

О'ГЕНРИ

(человек и рассказчик)

...”Не генерал”, — сказали вы о нем.
Но что чины тому, кто вечно под огнем?
Да, он — солдат пера. Но плох тот генерал,
Который быть таким солдатом не желал!

1986

О "ХРОМОМ" СОНЕТЕ

Сонет "хромой",
Сонет "глухой" ...
Ах, только б не слепой!
А все мне снится Идеал,
Как зверю — водопой.
(1986)

Кто с носом не в свое суется дело,
Тот просто неуч! Вредный и шальной!
Ну, так судья ль я тем, кто пишет смело
Сонетных строк — тринадцать? Без одной?

Но знаю, что в системе, мне родной,
Хромой терцет глядел бы.. оробело,
Как — на ковбоя или корабела —
Больной прислужник в лавке скобяной.

Эх, не по мне ломать кому-то ноги!
Стихи ведь тоже люди! Даже боги!
Бог — мой сонет иль человек простой,

Но, — раз не может он занять — Гефеста,
Литейщика божественного — место, —
Куда б ему податься — с хромотой?!

1988

БРЕМЯ ПЛУТОВСТВА

Несите бремя белых!
Что бремя королей?
Цепей раба галерного
То бремя тяжелей.
(Р.Киплинг)

”Несите бремя белых”. Отменные слова!
Несите бремя черных, — черней, чем ночь сама.
Малиновых, как пламя, зеленых, как трава...
Любое бремя! Только — не бремя плутовства.

Несите бремя белых. Поклажу для господ,
Таких цивилизованных, что оторопь берет!
(— На что цивилизация? — вздохнул один
знаток, —
На то, чтоб нализаться я хотел бы, да не мог) .

Несите бремя белых и розовых на вид,
Не знающих и сами, в чем бремя состоит,
Но бремя основное для них, наверно, в том,
Что ложь дается им легко, а истина — с трудом.

Несите бремя белых: валюты полон тюк.
(Кто говорит, что нам легко, тот неуч и
фетюк!)
А встретится таможня, — подпрыгнули,
друзья,
И — за барьер! (Там можно — чего у нас —
нельзя) .

”Несите бремя белых!” — так приветствовал

ПОЭТ

Нас, ”империалистов”. А может быть, и нет.
Мы с этим сели в лужу! А может, и на мель...
Но факт, что мы не видели ”захваченных” нами
земель.

Кто ”мы”? А просто — на этот раз — любых
людей толчея

(В которой, нырнув, раствориться, как соль,
мечтала когда-то я) ..

И нас не заставят сахибы слагать им во славу
стихи.

(— Сахибы — да не от сохи бы? — Вот именно:
не от сохи) .

Несите бремя белых!

Румяных, как ветчина

(Какой человечества лучшая часть объесться
обречена) ,

Зеленых, как лист сельдерея, пунцовых, как
новый ковер...

Несите все, что хотите!

Но только,

Чтобы

Не вздор.

1989

ГРОЗА НАД НИВОЙ

Поскрипывает коростель среди ржаного зноя,
Как сапожок для скоростей блаженного покоя.
Но этот скрип не доскрипел (как ваксой
пропитался),
И перепел не перепёл, а недопел. Раздался

Удар. Взмахнула мгла огнем. Огонь рассыпал
воду —
Дождь прынул яблочным конем, быв слопан
камнем сходу.
Но хоть, камням камелька подобно — камни
жарки —
Земля пестра, как скорлупа яиц тревожной
ржанки.

Опять веснушчата, опять ныряет под деревья
Хламиду влаги променять на пятна преддождевя.
И, сникнув, клонится ковыль, дождем к земле
прибитый,
Лишенный тени, как Шлемиль из сказки
знаменитой.

Истосковалась по струям ореховая ветка.
Усатый колос просиял, как мокрая криветка.
А там, вдали, где по холму сбегает
лес в колосья,
Впотьмах пудовых, как в дыму, стоит опушка
лосья.

Там через мышцы древ земля свою являет
тяжесть.
Там, вокруг стволов огнем юля, над их корой
куражась,
К их платью пламенем лепясь, все вьется шаровая,
Ни удержаться, ни упасть березам не давая.

1990

ПЛОТ "МЕДУЗЫ"

Ивану Киуру

Подружиться с нами трудно, а поссориться легко.
Мы опять фрахтуем судно Теодора Жерико:
Тот мятежный плот "Медузы", что годами бедовал,
Но неверной дружбы узы сам беспечно оборвал.

Места здесь у нас немного. Оттого и не берем
Мы с собой красоты слога в слепость бурь —
поводырем.

Не берем, по крайней мере, лишних грузов;
никаких

Гаубиц и фанаберий, от которых глохнет стих.

Ту обидчивость на суше, чей приход был слишком
част,

Мы, закрыв глаза и уши, сбросим в море,
как балласт.

Но из плаванья в просторах привезем с собой зато
Ту покинутость, которой не знавал еще никто.

— Вот ее-то нам и надо! — люди с берега кричат,
— Дайте ж нам! не то продайте дивный
страннический клад!

Из заброшенности, дикой и решительной
такой,

Говорят, растет великий
освежительный покой?

Дайте ж нам игрушку эту! Дайте страшную мечту
Одиночества в открытом океане, на плоту!
Брошенности абсолютной мы, конечно, не хотим,
Но... тем легче мир уютный с бесприютным
совместим.

— Больше нет, — мы отвечаем, — нет плота
давным-давно,
Мы вернулись, — удержались за последнее
бревно.
— Так бревно, бревно отдайте! Пусть оно
еще не плот, —
Для рывка, для благодати нам и щепка
подойдет!

Видя все-таки, что с нами столкнуться нелегко,
Все кидаются с мольбами к живописцу Жерико:
— Намалюй нам, нарисуй нам, — слышен крик
в десятки ртов, —
Повтори! живописуй нам тысячу таких плотов!

Слушай! Прочность и добротность им
(на этот раз) придай,
Чтобы легкость... Беззаботность... Чтобы —
сам плавучий рай
Шторм зовет нас!
Ночь нас манит!..

Но художник (о злодей!)
Подштриховкой новой занят и рисует... лошадей!

* * *

Меня интересуют: муравьед,
Коренья, птицы, оползни, моллюски...
Но я не испытатель-мировед
И не снести бы мне такой нагрузки,

Когда б не наводила "марафет"
На хаос дней, не делала б утруски
Вещей; не помогала звать по-русски
Их — не тоска мне (вечный мироед!),

А радость... Несъедобна та ботвинья,
Которую в тиши варит унынье!
По мне — так даже на руку нечист

Стишков, надменно-плачущих, вершитель,
Поэт, а... сноб! Творец, а... разрушитель!
Гуманитарий, — а не гуманист!

23 июня 1991

ДОГОНЯЙ СВОИХ!..

В разгар
Почти предзимних дней
Вдруг одуванчик меж камней
Двора – зелено-желтый – распустился.
И мысли поднялись, как вихри, вмиг:
– Одумался! Проснулся! Вспомнил! Вник!
Прозрел! Опомнился! Хватился!.. ... ..

Сентябрь 1991

ПЕТРОВСКИЕ ВЕСНЫ

Молоко облаков, и канаты, и черный деготь.
Света радужный пух с горизонта доносится
комьями.

Смуглая зелень моря безмерно ползет под локоть
И, в парусиновых залпах, качает мачт
колокольнями.

Недоступная нам, но героям доступная,
легкость,
Подстрекаемая корабля килевыми наклонами,
Есть и там, где простого камзола, облитая
бархатом, лопасть
На ветру говорит и в дожде трещит и шуршит
узаконенными

Дуновеньями мельниц, — таких далеких, что
дух фиалок,
Вкруг штурмующих склоны (темно от их
треуголок), —
Никуда не сдувается с трав, и стихает шквал-
потрошитель

Нежных чаечных гнезд, как школяр,
испугавшийся выволочки.
Это — плотничество! Это холод полотен! Это
Петр-кораблестроитель
Слить пришел циклопический кузницы гром и
весеннюю жимолость живописи.

15 января 1993

СОЧИНЕНИЕ СОНЕТА

Час роста тьмы в квашне кошмаров кваских,
Но иногда в ночи приходит строчка,
А с ней другая, — как в Арабских Сказках
Всегдашней казни — новая отсрочка.

Врачует раны эта проволочка...
А лучший врач (из наших, из парнасских!) —
Сонет звенящий, чьи созвучья — в связках,
Чья рифма — никогда не одиночка.

Одно звено всегда молчит. Но звенья,
Стекаясь вместе, строят шум забвенья
Терзаний. В нем порядок, счет, привычка.

Не так ли, древле нас, в домах и в башнях,
С бряцанием, от снов спасали страшных
Ночной дозор и стражей перекличка?

23 апреля 1993

ЗАПАХ ПОДСОЛНУХА

Это был не лепесток, а лепест,
Целый лепест!..

(“Ночь на Ганге”, 1975)

1.

Прежде, чем Небо низвергло злодея,
Райские пали к нам в дол семена:
В первоподсолнечнике
Идея
Первопричинности сохранена.

С новым залогом бессмертия, кстати!
Верю: оно и подскажет само,
Как нам прочесть,
Н е л о м а я п е ч а т и,
Неба к Земле золотое письмо.

2.

Запах подсолнуха, — вязкий, странный —
Запах Манчжурии, запах Перу...
Веет в нем древности дух первозданный
(Вот почему я и выше беру!).

Запах рассветных сумерек чистых,
Светлого предмирового сырья,
Раннего космоса уз волокнистых,
Ткущих историю Предбытия..

Наше знакомство не будет коротким:
Слишком уклончивы лики веков, —
Дисков невидящие сковородки
Между огня золотых языков.

Свет лепестков! ты присмотришь за тенью?
Из-под личины — лучи? Хорошо!
Солнечному подражая затмению,
Для прояснений подсолнух пришел.

И в предулыбке его лицедейской,
В пепельной маске подсолнуха, вдруг,
Я прорицательский вижу, индейский,
Андский — начертанный космосом — круг,

Младший
(в котором от старшего все есть!)
Космос подсолнуха! Дар Божества.
Запах подсолнуха!
Чистый, как совесть.
Тем-то и сильный, что слышный едва..

3.

Золото

Вкруг маслянистой планеты,
Бело-зеленой внутри и вдали..

В космос подсолнуха

Пчельракеты

Мчатся.. Ползут луноходы-шмели..

Но открывать его тайну — не пчелам,
Знаю. Хотя... человеку трудней
Тайну открыть — и остаться веселым,
Как на заре незапамятных дней.

30 ноября 1993

СОНЕТ НА ПОДОЗРЕНИЯ, ДАЛЕКО УВОДЯЩИЕ
(Из цикла "Шекспириада")

Пускай же впредь читает между строк,
Кто сами строки прочитать не смог,
Н.М., "Прочтение ролей, 1986

"О добрый друг, во имя Бога
Ты прах под камнем сим не трогай,
Сна не тревожь костей моих;
Будь проклят тот, кто тронет их."
(Самозпитафия Шекспира)

О лондонский Театр! Твой бесподобный голос
Любому труженику был доступен здесь!
Но Лондон стал не тот, когда распался "Глобус",
Когда "Блэкфрайерса" его сменила спесь.

Шекспир тогда ушел из каверзной столицы
И — скоро — в Стратфорде родимом опочил.
И вот уже... зоил — самой его гробнице
(Как бочке с порохом) — не верить нас учил.

"Не тронь меня", — девиз начертан над могилой.
"Ага?! Так, стало быть, и здесь царит подлог?!.."
Ослы! Что стоит вам увидеть между строк
Простую реплику: "Не выдай, Стратфорд милый!?"

Поскольку в надписи проглядывает страх,
Что ЛОНДОН посягнет на драгоценный прах.

5 января 1994

ФОНВИЗИН

Терпев лишенья бедности
с достоинством, —
Заметь:
Богатство тоже иногда
Приходится стерпеть!
(“Союз действительных” за 1971 г.)

Когда бы он дерзнул, — не быв среди приятных,
Низкопоклонных и угодливых среди, —
Еще и не носить положенных брильянтов
Вельможных или звезд почетных на груди, —

Так, света *белого* не взвидел бы, поди,
Не то, что *высшего!* И к тайнам фолиантов
Не вырвался вовек; и не раскрыл талантов,
Вкруг бьющих токами, как вешние дожди...

Свет просвещается, светлеет понемножку
И ждет Ума от Вас, но смотрит... на одежду!
Что делать! Вы-таки потрафите ему,

Чтоб там, под мишурой, в душе хранить без шума
Суровость Правдина, усмешку Стародума
И клятву верности Призванью своему.

Ноябрь 1993

СОДЕРЖАНИЕ

Приглашение к открытию 3

ПЕСНИ ДЛЯ ТЕАТРА

”Принцесса на горошине”

Первая песня принца	5
Дуэт короля и королевы	6
Вторая песня принца	7
Песенка королевы	9
Песенка принцессы	10
Менуэт	11

”Пастушка и трубочист”

Посудный вальс	13
Дуэт пастушки и трубочиста	15
Песенка фарфорового китайца	17
Песенка о козлоноге	19
Бегство на шхуне	21
У старой дороги...	23

”Предсказание Эгля”

Шлюпка ”Бретань”	25
Скрипочка	26
На берегу сиротливом	27
Песня девушек и парней...	29
Песенка полицейского	31
Песня Меннера	32
Набивайте ванты, эй!	35
Баллада Лонгрена	36
Все пройдет, Песня Марты	38

Песня Лонгрена	40	
Песня нищего	41	
Рыцарь Торвальд	43	
Корабли-игрушки	45	
Предсказание Эгля	47	
Песня Ассоль в скалах	50	
Серенада Хина	52	
Время придет...	54	
Песенка Летики	56	
Фрегат	57	
Спор моряков и смутьянов	59	
В новый век...	61	
Песня по памяти	63	

ПРОСТО ПЕСНИ

Альпинисты	66	
В предрассветном тумане...	68	
Осень веселая...	70	
Миссури	72	
Коррида	75	
Боги	77	
Музыкальная тема	79	
Баллада о розе	82	

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

О чем гора думает	85	
"Устает мой слух..."	87	
"Вот и осень приблизилась..."	88	
Язык немых	90	
"Мы были бы, наверно, водолазы..."	91	
Третьего не дано	92	
О Генри	93	
О "хромом" сонете	94	
Время плутовства	95	

Гроза над нивой	97	
Плот "Медузы"	99	
"Меня интересуют: муравьед..."		101
Догоняй своих!..	102	
Петровские весны	103	
Сочинение сонета	104	
Запах подсолнуха	105	
Сонет на подозрения..	108	
Фонвизин	109	

